

11/2017

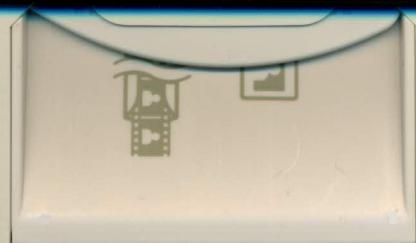
Путеводная звезда

школьное чтение

Аркадий Гайдар

Школа

«БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК» для ждавших в тылу

Вионьском номере «Путеводной звезды» я прочитал стихотворение «Посвященное прабабушке», и мне стало грустно. Ведь у меня тоже была прабабушка, она недавно умерла. Но я помню ее рассказы о войне, о трудном послевоенном времени. Я подумал: а почему нет отдельного «бессмертного полка» тех, кто в тылу работал, не покладая рук, в тылу ковал победу, с болью и страхом ждал весточки с войны? Я бы понес портрет моей любимой прабабушки, грустил бы и радовался, что она со всеми, что их полк не меньше военных защитников Родины.

...Моя прабабушка всегда рассказывала о своей молодости, совпавшей с войной. Такой молодости, которая светла, радостно вспоминаема, сравнима с легким дыханием апрельских далей, у прабабушки не было. Война есть война. Хоть и тыл.

Молоденькою сельскую учительницу сразу же заприметил староста по кличке Плющ. На улицах при встречах, которых прабабушка старалась избегать, он угрожающе говорил: «Ну, что, вы еще не в Германии? Пора, пора.... Нет смелости добровольно уехать, отправим принудительно». По вечерам каждый стук, шорох заставляли ее сердце сжиматься от страха, исступленно ласкать ребенка, успокаивать маму, начинавшую искать носовой платок в кармашке фартука...

А утром прабабушка уходила в школу. Зимой дети сидели за партами одетые, замерзали чернила. Топить печь в классах было нечем. Учительница вместе с учениками приходилось ездить в лес за дровами. Делали обозы из детских санок, соединяя их по несколько друг с другом. Дорогой рано повзрослевшие старички-дети наперебой рассказывали домашнее новость: о письмах-треугольниках, о том, что нечем кормить скотину, о чае без сахара...

Однажды в лесу после уроков устроили новогодний праздник. Лоскутками газеты украсили ёлку, утоп-

тали снег вокруг неё, водили хоровод с песней «Катюша», читали стихи, которые учили на уроках. «Там чудеса, там леший бродит, русалка на ветвях сидит», — особенно доверительно произносил Петька, прозванный Кастрюлей за коренность и оттопыренные уши. Какие чудеса виделись Петьке? Может, до военные времена? Какой леший? Может, фашисты?..

В школьном саду дети вместе с учителями вырыли траншеи на случай бомбёжки. Как только возникал противный воюющий гул немецких самолетов, ребята бежали в укрытие. Сбившись в кучки, голова к голове, сидели там притихшие, внимательно-напряженные, во власти еще интересной истории, только что рассказанной учительницей. «А что дальше?» — спрашивали дети. И урок продолжался.

Однажды сколько просидели так — никто не заметил. Наверное, долго. «Траншейный» урок кончился неожиданно удивленным чьим-то вскриком: «Анна Ивановна, гляньте, Кастрюля потекла». «Кастрюля потекла», — безобидно и заразительно смеялись все. И со всеми — Кастрюля.

Я часто просил:

- Бабуля, расскажи, расскажи ещё что-нибудь.
- Внучек, что рассказывать? Одно горе было, — отвечала она.
- Ну, пожалуйста!

И прабабушка продолжала... Фашист, отступая, начисто спалил их село. Прабабушка и её мама, моя прабабушка, успели вынести из горящего дома только бутылку растильного масла и... ухват. Потом — эвакуация, хроническая бедность, бездомность. Они жили на квартире в выделенном им уголке. Вечерами мама прабабушки истово молилась. Было что просить у Бога — три сына ее ушли на фронт. Она сначала молилась, а потом просто разговаривала с Божьей Матерью: «Услыши меня, увидь моё горе, три сыночка мои в ад кипят, спаси и сохрани их, ведь

и у Тебя был Сын», — говорила она, стоя на коленях и кланяясь до самого земляного пола.

Иногда она брала образ Божьей Матери в руки (иконы сгорели, и кто-то дал ей репродукцию из «Огонька») и подолгу рассматривала её. Загадочная, понимающая полуулыбка посыпала надежду, приближала к чему-то радостно-желанному... И тогда прабабушкина мама, безвольно опустив тяжелые руки на колени, говорила: «Я всегда знала, что Заступница все понимает, потому что — Мать». Иногда же, всмотревшись в лицо, возражала себе: «Ну что Ты смотришь сегодня недоверчиво, не слышишь меня, не видишь, а думаешь что-то свое?..»

Всякий раз при общении с образом она находила разное в святом лице: то радовалась, что молитвы ее поняты, и облегченно вздохала, то тревожно гладила глянцевую поверхность листа и недоумённо замолкала. Но все-таки верила в чудо и терпеливо ждала его.

Прабабушка и не знала, что молится Моне Лизе. Джоконде великого Леонардо...

Она дождалась двух своих сыновей.
Данил СЕРГЕЕВ,
кадет 6 «г» класса ГКОУ КШИ
№1 ОП №3, Петровский кадетский
корпус, г. Москва